

11. Сесицкий, Е. П. Исчерпание прав на товарные знаки и параллельный импорт / Е. П. Сесицкий, Е. Шехтман // КонсультантПлюсБеларусь [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр». — Минск, 2011.

12. Табастеева, Ю. Исчерпание прав на товарные знаки в Российской Федерации / Ю. Табастеева, Д. Артюнин // Корпоративный юрист. — 2009. — № 9. — С. 11–14.

13. Пирогова, В. В. Исчерпание прав на товарный знак / В. В. Пирогова : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 : Москва, 2002 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.lib.ua-gu.net/diss/cont/100630.html>. — Дата доступа : 20.09.2011.

14. Лосев, С. С. Правила охраны интеллектуальной собственности в Едином экономическом пространстве / С. С. Лосев // КонсультантПлюсБеларусь [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр». — Минск, 2011.

15. Лихуто, А. Ю. Эксклюзивность договора дистрибуции и антимонопольное право / А. Ю. Лихуто // Промышленно-торговое право. — 2010. — № 12. — С. 49–52.

16. Международное частное право : современные проблемы. Барятянц Н. Р. [и др.]; отв. ред. М. М. Богуславский. — М. : ТЕИС, 1994. — 507 с.

METHODS OF LEGAL REGULATION OF INTELLECTUAL PROPERTY RELATIONS WITH FOREIGN ELEMENT

E. Leanovich

The article is devoted to the possible ways of development of methods of legal regulation in the field of intellectual property by material and conflict of laws rules in the Republic of Belarus. The author proceeds from the flexible understanding of the principle of territoriality of intellectual property. She justifies its position by reference to recent achievements of foreign doctrine. The feasibility of changing of article 1132 of the Civil Code of the Republic of Belarus is proved with regard to the provisions of the CLIP Principles. Prospects for improving of the material legal regulation are described and shown by the example of exhaustion of trademark rights.

Статья поступила в редакцию 30.05.2012 г.

ОСОБЕННОСТИ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ, ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПЕРЕДАЧИ ТЕХНОЛОГИИ

А. Н. Метелица

В статье рассматриваются особенности арбитражного и судебного разрешения споров, вытекающих из международной передачи технологии, на основе законодательства Республики Беларусь и иностранных государств,

а также международно-правовых документов. Автор исследует проблемы определения арбитрабельности, а также правила определения юрисдикции по спорам, связанным с правами на интеллектуальную собственность.

Споры, вытекающие из международной передачи технологии, могут решаться в добровольном порядке самими сторонами спора, в том числе при содействии посредников (медиаторов или экспертов), а также путем обращения в государственный суд или международный коммерческий арбитражный суд.

Вопросы о разрешении споров, вытекающих из отношений по международной передаче технологии, рассматривались в работах Т. Кука и А. Гарсия; Д. Лью и Л. Мистелиса; Е. Б. Леанович; А. Нуйтса, Н. Хаджимихаила и К. Счиховской; М. А. Рожковой, Н. Г. Елисеева, О. Ю. Скворцова.

Несмотря на наличие ряда работ, некоторые вопросы остаются дискуссионными, в том числе правила определения юрисдикции по спорам, вытекающим из международной передачи технологии, а также установление арбитрабельности таких споров.

Целью данной статьи является определение актуальных проблем правового регулирования международной передачи технологий и возможных путей их решения на основе обзора развития национальных законодательств и международных правовых документов.

Передача спора на рассмотрение арбитража осуществляется путем арбитражного соглашения, которое может быть заключено как до, так и после возникновения спора.

Статья 59 с) Арбитражного регламента ВОИС признает арбитражное соглашение действительным, если оно удовлетворяет предъявляемым к его форме, существованию, действительности и содержанию требованиям, установленным правом, применимым к содержанию спора или правом, применимым к арбитражному разбирательству [1].

Учитывая специфику отношений по международной передаче технологии, которая может включать объекты интеллектуальной собственности, зарегистрированные в государственном патентном органе, первоначально следует определить, может ли спор быть рассмотрен в арбитражном порядке, т. е. ***является ли спор арбитрабельным.***

Как правило, к арбитражному разбирательству применяется право государства по месту проведения арбитражного разбирательства, которое выбирают стороны спора или при отсутствии такого выбора — международный арбитражный суд, избранный сторонами.

Статья 40 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь от 15 декабря 1998 г. (далее — ХПК Беларуси) предусматривает возможность передачи на арбитражное разрешение лишь гражданско-правовых споров, по которым еще не приняты решения хозяйственным судом.

Таким образом, предметом арбитражного разбирательства в Республике Беларусь могут быть любые гражданско-правовые споры, если это не запрещено законодательством. Из этого следует, что отношения, связанные с регистрацией прав интеллектуальной собственности и применением антимонопольного законодательства, не являются гражданско-правовыми и не могут быть предметом арбитражного разбирательства.

Статья 25 Закона Беларуси о патентах устанавливает, что при несогласии с решением патентного органа по результатам предварительной или патентной экспертизы, а также с решением по результатам экспертизы заявки на полезную модель или промышленный образец заявитель вправе подать мотивированную жалобу в Апелляционный совет при патентном органе (далее — Апелляционный совет) и (или) в суд.

Сходные нормы содержатся в законодательстве Украины и ЮАР. В соответствии с п. 1.4 ст. 77 Закона Украины о МЧП подсудность украинским судам является исключительной, если спор связан с оформлением права интеллектуальной собственности, которое требует регистрации или выдачи свидетельства (патента) в Украине. Согласно ст. 8 и 18.1 Закона Южной Африки о патентах от 26 апреля 1978 г. (далее — Закон ЮАР о патентах) любые споры, касающиеся выданных в этой стране патентов, находятся в исключительной юрисдикции судьи или судей Верховного суда ЮАР, назначенных председателем Суда рассматривать споры, связанные с патентами [2].

Таким образом, международный арбитражный суд не имеет юрисдикции в отношении дел, связанных с регистрацией прав интеллектуальной собственности [3]. Сторона, считающая спор неарбитрабельным, может инициировать производство в государственном суде, который, по ее мнению, имеет юрисдикцию [4, с. 57].

В отличие от споров о регистрации прав интеллектуальной собственности споры в отношении дел, касающихся действительности прав на ноу-хау и компьютерные программы, могут разрешаться в арбитражном порядке [5, с. 268]. Арбитраж имеет также юрисдикцию в отношении споров, вытекающих из договорных отношений по международной передаче технологий, что подтверждается и арбитражной практикой в Республике Беларусь. Например, стороны лицензионного договора (белорусская и российская коммерческие организации) передали спор на разрешение в Международный арбитражный суд при Белорусской торгово-промышленной палате, который рассмотрел спор на основании белорусского права [6]. Таким образом, в арбитражном соглашении стороны могут передать на рассмотрение международного арбитражного суда спор, который в ином случае необходимо было бы рассматривать во многих государственных судах по месту юрисдикции, например в каждой стране, в которой произошло нарушение прав интеллектуальной собственности [4, с. 9].

Порядок арбитражного разбирательства определяется императивными нормами законодательства, ограничивающими выбор сторон,

соглашением сторон, выбранными правилами арбитража, международной арбитражной практикой, применимым правом [7, с. 28].

Арбитражное разрешение споров, вытекающих из международной передачи технологии, как правило, связано с выяснением сложных технических вопросов, требующих экспертных знаний. В связи с этим для разрешения таких споров рекомендуется назначать арбитров, для наиболее компетентного решения спорных вопросов, которые в условиях лицензионной торговли могут быть наиболее разнообразны — от чисто правовых и коммерческих и до финансовых и инженерно-конструкторских [8, с. 131]. Кроме этого, для разъяснения сути технологии, являющейся предметом спора, статьи 49–51 Арбитражного регламента ВОИС предусматривают возможность привлечения экспертов, проведения лекций, представления наглядных материалов (чертежей, диаграмм и т. д.), знакомства арбитров с технологическим оборудованием и технологическим процессом на месте производства, проведения экспериментов [1].

Одним из преимуществ арбитражного рассмотрения споров, вытекающих из международной передачи технологии, является возможность сохранения конфиденциальности информации. При рассмотрении споров о международной передаче технологии стороны вынуждены раскрывать ноу-хау для доказательства своих прав. Стороны заинтересованы в сохранении такой нераскрытой информации в тайне.

Конфиденциальность арбитражного разбирательства может быть обеспечена в случае, если стороны спора согласились об этом, а также если регламент постоянного арбитража или применимое арбитражное законодательство содержит положения, обеспечивающие конфиденциальность [4, с. 231]. Детальные правила о сохранении конфиденциальности содержит Арбитражный регламент ВОИС: любое лицо, которому предоставляется доступ к информации, признанной конфиденциальной, подписывает обязательство не раскрывать эту информацию (ст. 52); заседания арбитража являются закрытыми (ст. 53); сторона и арбитры не имеют права без согласия другой стороны раскрывать информацию о создании арбитражного суда *ad hoc*, а также о документах, представленных суду, ходе разбирательства и вынесенном решении (исключения составляют случаи, когда такое раскрытие информации предусмотрено законодательством, а также раскрытие с целью удовлетворения законного требования третьей стороны) (ст. 73–76); ответственность за сохранение конфиденциальности экспертами и свидетелями лежит на стороне, привлечшей этих экспертов и свидетелей (ст. 74 б) [1].

При подаче *иска в государственный суд* необходимо определить государство, суд или иной орган которого имеет юрисдикцию на рассмотрение спора, т. е. «в компетенцию системы правоприменительных органов, какого государства входит рассмотрение дела по существу» [9, с. 1066].

Общим правилом определения юрисдикции, закрепленным в международных договорах и национальных законодательствах большинства госу-

дарств, является право выбора сторонами внешнеторгового договора государственного суда, компетентного рассматривать спор. Статья 23 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 г. (далее — Кишиневская конвенция), ст. 4 Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта 1992 г. (далее — Киевское соглашение) и ст. 20 Договора между Республикой Беларусь и Литовской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 20 октября 1992 г. (далее — Белорусско-литовский договор) предусматривают право суда рассматривать дела в случаях, если имеется письменное соглашение сторон о передаче спора этим судам и при этом не затрагивается исключительная подсудность.

Нормы данных международных договоров реализованы в процессуальном законодательстве Республики Беларусь. Статья 237 ХПК Беларуси предусматривает, что хозяйственный суд будет обладать исключительной компетенцией по рассмотрению спора в случае, если стороны, хотя бы одна из которых является иностранным лицом, заключили письменное соглашение о предоставлении белорусскому хозяйственному суду компетенции на рассмотрение возникшего или будущего спора, связанного с осуществлением ими предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, при условии, что такое соглашение не изменяет исключительной компетенции иностранного суда. Сходное правило содержится в ст. 546 ГПК Беларуси, которая устанавливает, что подсудность дела суду Республики Беларусь или иностранному суду может определяться письменным соглашением сторон, кроме исключительной подсудности, которая не может быть изменена соглашением сторон.

Право сторон выбрать суд, компетентный разрешить спор, предусмотрено и в законодательстве иностранных государств. Статья 76 Закона Украины о МЧП предусматривает юрисдикцию украинских судов в случае, если стороны предусмотрели своим соглашением подсудность дела с иностранным элементом судам Украины, кроме случаев исключительной юрисдикции. Пункт 1 ст. 23 Регламента Европейского Парламента и Совета о юрисдикции, признании и исполнении решений по гражданским и коммерческим вопросам от 22 декабря 2000 г. № 44/2001 (далее — Регламент Брюссель 1) предусматривает, что суд, определенный в соглашении сторон, хотя бы одна из которых находится в государстве — члене ЕС, будет иметь исключительную юрисдикцию на рассмотрение спора, если стороны не установили иное [10].

При отсутствии соглашения сторон о выборе суда общим правилом является рассмотрение спора ***по месту нахождения или жительства ответчика или нахождения его представительства.***

Статья 20 Белорусско-литовского договора предоставляет право рассмотреть спор суду по месту проживания ответчика или по месту нахождения

органа управления, представительства или филиала юридического лица. Статья 235 ХПК Беларуси конкретизирует это правило, устанавливая, что хозяйственные суды рассматривают споры с участием иностранных лиц, если ответчик находится или проживает на территории Республики Беларусь, либо на территории Республики Беларусь находится его имущество, орган управления, филиал или представительство иностранного лица.

Юрисдикция по месту нахождения ответчика предусмотрена и в процессуальном законодательстве иностранных государств. Например, согласно ст. 2 Брюссельского Регламента ЕС иски предъявляются по месту нахождения ответчика, если Регламентом не предусмотрено иное [10]; ст. 2 Закона Швейцарии о МЧП предусматривает, что при отсутствии специальных правил определения юрисдикции швейцарские суды или органы власти по месту нахождения ответчика имеют юрисдикцию на рассмотрение спора [11].

Статья 28 Закона Австрии о юрисдикции предусматривает право австрийских судов разрешить спор, если ответчик является австрийским лицом, осуществляет основную деятельность в Австрии, имеет постоянное местонахождение в Австрии, либо просто осуществляет деятельность в Австрии при условии, что подача иска в иностранный суд невозможна или недопустима [12].

Следующим основанием для наличия юрисдикции является возникновение спора из договора, по которому **исполнение должно иметь место или имело место** на территории государства суда.

Статья 22 Кишиневской конвенции, статья 4 Киевского соглашения, статья 235 ХПК Беларуси и ст. 5 Регламента Брюссель 1 предоставляют право на разрешение спора суду по месту исполнения или должного исполнения договорного обязательства. Статья 2:201 проекта Принципов Макса Планка конкретизирует это правило применительно к спорам, связанным с правами интеллектуальной собственности, предусматривая возможность рассмотрения споров по вопросам лицензирования или уступки исключительных прав по месту выполнения обязательства, в том числе в государстве лицензиата, которому выдана лицензия или уступлено право [13].

Споры могут также рассматриваться судами государства, на территории которого имело место **нарушение и/или наступление вреда**.

Статья 4 Киевского соглашения устанавливает юрисдикцию суда только по месту действия или иного обстоятельства, послужившего основанием для требования о возмещении вреда. Этот же критерий содержится в статье 205 проекта Принципов АЛИ, которая устанавливает, что споры может рассматривать суд государства, в котором был нарушен договор об уступке или лицензированию прав интеллектуальной собственности для использования в этом государстве [14, с. 15].

Иной критерий юрисдикции предусмотрен в ст. 5 Регламента Брюссель 1, которая предоставляет право рассматривать иски судам только по месту на-

ступления или возможного наступления неблагоприятных последствий, вытекающих из деликтов [10]. Статья 2:202 проекта Принципов Макса Планка также использует критерий наступления последствий и предусматривают возможность рассмотрения споров, связанных с нарушением прав интеллектуальной собственности, в суде государства, в котором предполагаемое нарушение произошло или могло произойти, за исключением случаев, когда нарушитель действовал не в этом государстве и его действия не были направлены на это государство [13].

Статья 235 ХПК Беларуси объединяет оба основания (по месту совершения деликта и по месту наступления последствий), предоставляя хозяйственным судам право рассматривать споры с участием иностранных лиц, если требование возникло из причинения вреда имуществу действием или иным обстоятельством, имевшим место на территории Республики Беларусь, либо при наступлении вреда на территории Республики Беларусь.

Право сторон спора выбрать суд, компетентный разрешить спор, и иные правила определения юрисдикции не применяются в отношении споров, относящихся к *исключительной юрисдикции* суда. Как правило, соглашения о подсудности не допускаются для разрешения споров, связанных с подачей патентных заявок или с действительностью патентов, товарных знаков, промышленных образцов и других аналогичных прав промышленной собственности, требующих регистрации [15, с. 263].

В соответствии со ст. 236 ХПК Беларуси к исключительной компетенции хозяйственных судов относятся споры с участием иностранных лиц о признании недействительными записей в государственных реестрах (регистрах, кадастрах), произведенных государственным органом Республики Беларусь, а также о признании недействительными ненормативных правовых актов государственных органов Республики Беларусь; возникающие из административных правоотношений хозяйственные (экономические) споры и иные дела с участием иностранных лиц. К этой категории споров следует отнести дела относительно решений о регистрации прав интеллектуальной собственности, а также в отношении регистрации договоров о распоряжении правами на объекты интеллектуальной собственности, которые входят в состав технологии.

Статья 109 Закона Швейцарии о МЧП 1987 года прямо указывает, что иски по вопросам регистрации прав интеллектуальной собственности в Швейцарии относятся к исключительной компетенции швейцарских судов [11]. Сходное правило установлено в ст. 22.4 Регламента Брюссель 1, которая предусматривает исключительную юрисдикцию суда государства — члена ЕС, в котором депонировано или зарегистрировано право интеллектуальной собственности по вопросам регистрации и действительности патентов, товарных знаков, прав на промышленные образцы или иных схожих прав, подлежащих депонированию или регистрации [10].

В 1983 году Суд ЕС расширил юрисдикцию судов, решив, что, если спор не касается регистрации прав интеллектуальной собственности, то нет оснований для признания исключительной юрисдикции суда государства, в котором зарегистрировано такое право [16]. В связи с этим Суд ЕС признал, что дела о нарушении прав интеллектуальной собственности могут рассматриваться по общему правилу (по месту нахождения должника в соответствии со статьями 2 и 3 Регламента Брюссель 1); по специальным для деликтов правилам (по месту совершения деликта или наступления вредных последствий (ст. 5.3 Регламента Брюссель 1); а также по правилам консолидации исков против нескольких ответчиков (по месту нахождения любого из ответчиков в соответствии со ст. 6.1 Регламента Брюссель 1) [17, с. 7–8].

Основываясь на этом решении Суда ЕС, голландские и немецкие суды вынесли ряд решений, предоставляющих защиту зарегистрированным в иностранных государствах правам интеллектуальной собственности [18, с. 3]. При этом суды в случае предъявления ответчиком возражений о недействительности регистрации прав интеллектуальной собственности прекращали производство, лишь если действительность этих прав имела существенное значение для основного иска.

Английские суды придерживались более традиционного подхода и прекращали рассмотрение иска при предъявлении ответчиком возражений о недействительности зарегистрированных прав интеллектуальной собственности, независимо от того, существенное или несущественное значение для основного иска имела действительность таких прав [17, с. 186]. Суды США также отказывают в рассмотрении исков о нарушении зарегистрированных в иностранном государстве прав интеллектуальной собственности, на основании того, что патентные права признаются местными, а не переходными, и могут защищаться судом только того государства, где эти права были созданы [17, с. 95].

В 2006 г. Суд ЕС существенно изменил судебную практику, признав, что исключительную юрисдикцию в отношении споров, касающихся регистрируемых прав интеллектуальной собственности, имеет суд государства регистрации, если требования о недействительности регистрации прав заявлены в заявлении истца или возражениях ответчика [19]. При этом не важно, существенное или несущественное значение для основного иска имеет недействительность регистрации этих прав. Таким образом, Суд ЕС фактически принял подход английских и американских судов.

В этом же 2006 году в решении по иному делу Суд ЕС значительно ограничил возможность рассмотрения судами споров, связанных с иностранными регистрируемыми правами интеллектуальной собственности, по месту нахождения одного из ответчиков. Суд ЕС признал, что иск может предъявляться только по месту нахождения «основного» ответчика [17, с. 19]. Кроме

этого, связь между действиями ответчиков должна быть настолько сильной, что рассмотрение исков в различных судах привело бы к противоречащим судебным решениям, иначе споры должны рассматриваться отдельно по месту нахождения или основной деятельности каждого ответчика [20].

Иски о нарушении авторских, смежных прав, прав на ноу-хау и иных нерегистрируемых прав интеллектуальной собственности, а также иски, вытекающие из договорного использования прав интеллектуальной собственности, не подпадают под исключительную юрисдикцию судов и могут рассматриваться в судах, определенных соглашением сторон, а также по месту нахождения должника, исполнения договорных обязательств, нарушения прав или наступления вредных последствий [17, с. 176].

Решения суда одного государства признаются и исполняются в другом государстве в соответствии с законодательством последнего.

Выводы

Для передачи спора в международный арбитражный суд требуется выяснение вопроса об арбитрабельности спора. Международные арбитражные суды могут рассматривать споры, вытекающие из договорных отношений по международной передаче технологии, а также споры, касающихся действительности нерегистрируемых прав интеллектуальной собственности (компьютерных программ и ноу-хау). Споры по вопросам действительности регистрируемых прав интеллектуальной собственности, выдачи принудительных лицензий, применения антимонопольного законодательства, не могут быть предметом арбитражного разбирательства и арбитражные решения по этим вопросам не будут признаваться и исполняться в большинстве государств.

При арбитражном рассмотрении споров, вытекающих из международной передачи технологии, рекомендуется использовать Арбитражный регламент ВОИС, который содержит специальные положения, учитывающие специфику споров, связанных с правами интеллектуальной собственности.

При отсутствии арбитражного соглашения споры, вытекающие из международной передачи технологии, могут разрешаться в государственных судах, которые имеют юрисдикцию.

Споры, не подпадающие под исключительную юрисдикцию, могут рассматриваться в судах, выбранных сторонами спора, а при отсутствии выбора — по месту нахождения должника, по месту исполнения договора, по месту нарушения, а также по месту наступления вредных последствий;

Под исключительную юрисдикцию подпадают споры о действительности или недействительности регистрируемых объектов интеллектуальной собственности, которые могут входить в состав технологии (изобретения и полезные модели). Эти споры находятся в исключительной юрисдикции судов государства, в котором эти права зарегистрированы.

Также под исключительную юрисдикцию подпадают споры о нарушении зарегистрированных прав интеллектуальной собственности, которые входят

в состав технологии. Такие споры находятся в исключительной компетенции суда государства, на территории которого запрашивается защита этих прав;

Споры, касающиеся действительности и нарушения нерегистрируемых объектов интеллектуальной собственности (компьютерные программы и ноу-хау), а также в отношении договорных обязательств по международной передаче технологии, не подпадают под исключительную юрисдикцию и могут рассматриваться судами, выбранными сторонами или определенными в соответствии с применимым процессуальным законодательством.

В случае если признана юрисдикция белорусских судов по спору, связанному с международной передачей технологии, его рассмотрение находится в компетенции Верховного Суда Республики Беларусь, однако стороны могут в соглашении предусмотреть разрешение спора в Хозяйственном суде Республики Беларусь, за исключением споров, касающихся обжалования решений Апелляционного совета патентной экспертизы при патентном органе.

Признание и исполнение иностранных судебных решений по спорам, вытекающим из международной передачи технологии, как правило, является более затруднительным по сравнению с признанием и исполнением арбитражных решений, так как зависит от наличия международных договоров и принципа взаимности.

Представляется предпочтительным разрешение споров, вытекающих из международной передачи технологии, в международном арбитражном суде, который имеет ряд преимуществ перед разрешением таких споров в государственных судах. Учитывая исключительную юрисдикцию по ряду вопросов, связанных с правами интеллектуальной собственности, наиболее важным преимуществом является возможность рассмотрения арбитражем спора, который в ином случае необходимо было бы разрешать в государственных судах нескольких государств.

Кроме этого, арбитры в отличие от государственных судей могут быть назначены с учетом их квалификации и опыта с целью наиболее компетентного решения спорных вопросов технического характера. Арбитраж имеет больше возможностей для сохранения коммерческой тайны, так как он «ведет производство при «закрытых дверях» и, как правило, не публикует своих решений», кроме этого, некоторые арбитражные регламенты содержат положения, регулирующие порядок обращения с конфиденциальной информацией.

Исполнение арбитражных решений по Нью-Йоркской конвенции возможно практически во всех государствах мира, а исполнение решений иностранных государственных судов возможно лишь в государствах, с которыми заключены соответствующие международные договоры о правовой помощи, или на основе взаимности.

Литература

1. Arbitration Rules of the World Intellectual Property Organisation, 1 October 2002 // WIPO Arbitration, Mediation, and Expert Determination Rules and Clauses. — WIPO, 2009. — Publication No 446. — 127 p.
2. Patents Act of South Africa, 26 April 1978, as amended in 2002 / Mode of access: http://www.jpo.go.jp/shiryoe/s_sonota_e/fips_e/pdf/south_africa/patents_act.pdf. — Date of access: 09.08.2011.
3. Леанович, Е. Б. Альтернативные средства урегулирования международных споров по вопросам интеллектуальной собственности // Е. Б. Леанович / КонсультантПлюс : Комментарий Законодательства Белорусский Выпуск [Электронный ресурс] / ЮрСпектр, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2011.
4. Cook, T. Intellectual Property Arbitration / T. Cook, A. I. Garcia. — Kluwer Law Intl., 2010. — 464 p.
5. Богуславский, М. М. Международная передача технологии: правовое регулирование / М. М. Богуславский, О. В. Воробьева, А. Г. Светланов. — М. : Наука, 1985. — 277 с.
6. Решение Международного арбитражного суда при Белорусской торговой-промышленной палате, 22 окт. 2009 г. № 786/67-08 // Материалы судебной практики [Электронный ресурс] / ЮрСпектр, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2011.
7. Lew, J. Comparative International Commercial Arbitration / J. Lew, L. Mistelis, S. Kroll. — The Hague : Kluwer Law International, 2003. — 602 p.
8. Городисский, М. Л. Лицензии во внешней торговле СССР / М. Л. Городисский — М., 1972. — С. 200
9. Ерпылева, Н. Ю. Международное частное право: учебник / Н. Ю. Ерпылева. — М. : Юрайт, 2011. — 1308 с.
10. On jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters: Regulation of the European Parliament and of the Council, 22 December 2000 No 44/2001 // Official Journal of the European Union. — 16 January 2001. — L012. — P. 1–23 / Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32001R0044:EN:HTML>. — Date of access: 22.04.2011.
11. Bundesgesetz der Schweizerischen Eidgenossenschaft über das Internationale Privatrecht, 18. Dezember 1987, Berücksichtigter Stand der Gesetzgebung: 1. Januar 2011 // <http://www.admin.ch/ch/d/sr/291/index.html> [01.07.2011].
12. Bundesgesetz der Bundesrepublik Österreich über der Gerichtsbarkeit und die Zuständigkeit der ordentlichen Gerichte in bürgerlichen Rechtsachen, 1. August 1895, Berücksichtigter Stand der Gesetzgebung: 1. Februar 2011 // Verfügbar unter: www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetznummer=10001697 [7.06.2011].
13. Principles for Conflict of Laws in Intellectual Property: Draft Prepared by the European Max Planck Group on Conflict of Laws in Intellectual Property, 25 March 2011 // Mode of access: <http://www.ip.mpg.de/de/data/pdf/draft-clip-principles-25-03-2011.pdf>. — Date of access: 02.08.2011.
14. Intellectual property: principles governing jurisdiction, choice of law, and judgments in transnational disputes, June 2007 // The American Law Institute / Mode

of access: http://www.wipo.int/clea/docs_new/pdi/en/us/us218en-part4.pdf. — Date of access: 11.08.2011.

15. *Штумпф, Г.* Лицензионный договор / Г. Штумпф. — М.: Прогресс, 1988. — 480 с.

16. Duijnste v Goderbauer: The Judgement of the European Court of Justice, 15 November 1983, Case 288/82 / Mode of access: http://www.ippt.eu/files/1983/IPPT19831115_ECJ_Duijnste_v_Goderbauer.pdf. — Date of access: 15.05.2011.

17. *Nuyts, A.* International Litigation in Intellectual Property and Information Technology / A. Nuyts, H. Nikitas, K. Szychowska. — Wolters Kluwer. — 2008. — 311 p.

18. *Engelen, T.* Jurisdiction and Applicable Law in Matters of Intellectual Property / T. van Engelen. — Electronic Journal of Comparative Law, vol. 14.3, December 2010. — Mode of access: <http://www.ejcl.org/143/art143-19.pdf>. — Date of access: 11.05.2011.

19. Gesellschaft für Antriebstechnik mbH & Co. KG v Lamellen und Kupplungsbau Beteiligungs KG: The Judgement of the First Chamber of the European Court of Justice, 13 July 2006, Case 4/03 / Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:62003J0004:EN:HTML>. — Date of access: 12.06.2011.

20. Roche Nederland BV and Others v Frederick Primus and Milton Goldenberg: The Judgement of the First Chamber of the European Court of Justice, 13 July 2006, Case 539/03 / Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:62003J0539:EN:HTML>. — Date of access: 12.06.2011.

SOME ASPECTS OF DISPUTE RESOLUTION REGARDING INTERNATIONAL TRANSFER OF TECHNOLOGY

A. Metelitsa

The article provides a review of some aspects of dispute resolution regarding the transfer of technology in the legislation of the Republic of Belarus and other states, as well as in the international legal documents. The author reports on different views regarding the arbitrability of those disputes as well as on the determination of jurisdiction on disputes involving intellectual property rights.

Статья поступила в редакцию 30.05.2012 г.

ВЗАИМООТНОШЕНИЕ ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЧНОГО ПРАВА И ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Н. В. Оксютчик

В статье автор исследует вопрос о взаимоотношении принципов международного публичного права и принципов международного частного права. Анализируя существующие доктринальные подходы к решению этого во-